

Иван царевич и Марья царевна (Худяков)/1860 (ВТ:Ё)

Жили-были Иван царевич и сестра у него Марья царевна. Марья царевна любит разгуливать и хочет своего брата извести. Она сделалась больна. Разбойник её и научил: «пошли его достать медвежьего молочка! Медведь его и съест!» Он приходит; она и говорит: «братец, поди принеси мне медвежьего молочка». Он пошёл. Бежит медведиха навстречу. «Постой, медведиха! дай мне молока! А то я тебя убью». Она нацедила ему молока две ложки. Он взял и пошёл; медведиха дала ему медвежоночка.

Сестра взглянула в окно, разбойнику рассказывает: «пошёл один, а идёт сам-друг». Приносит он ей молоко. «Братец, принеси волчиного молока!» — Он опять пошёл. А она медвежье молоко вылила. Бежит Ивану царевичу навстречу волчиха. Нацедила она ему молока и дала ему волчоночка. «Да на что мне его?» — говорит Иван царевич. — Пригодится, говорит.

Сестра опять взглянула в окно; рассказывает разбойнику (а разбойник сидит в чулане, заперт): «пошёл с одним, а идёт с двумя. Куда его пошлём?» — Пошлём к льву; лев сердит: он его съест. — Вот брат пришёл. «Братец мой родимый, поди сходи: львинова молочка принеси!» Вот он пошёл; а она волчье молоко вылила. Навстречу Ивану царевичу львиха; она ему нацедила пузырёк и дала ему львёночка.

Она опять взглянула и говорит: «пошёл с двумя, а идёт сам четвёрт». Приходит Иван царевич. Она и говорит: «братец мой родимый, поди на мельницу сходи, пыльцы принеси!» Вот он пошёл, отпёр мельницу; в мельнице сидит старик старый такой. «Дедушка, дай мне пыльцы». Он навязал пыльцы, дал ему; а его медвежонка, волчонка и львёнка запер в мельнице.

Она взглянула. Он идёт один. Разбойник и выскочил. «Давай его изжарим!» Разбойник пошёл топить баню — жарить Ивана царевича. Стал баню топить; а Иван царевич от них схоронился (спрятался) на берёзу; а разбойник с сестрою тащут его с берёзы, жарить хотят. Ворон кричит: «кря, кря, кря! Иван царевич! не спеши слезать. Охота твоя подрывается». Она его ругает всячески; бросает в него камнями. Опять ворон летит: «кря, кря, кря! Твоя охота бежит!» А он тут слез; его подхватили под руки, потащили в баню. Набежала тут его охота. Сестра с разбойником увидали; бросили его. Вот он и говорит: «что ж, говорит, охота моя, рвите врага-разбойника!» Они

разбойника разорвали. — «Ну, что ж, говорит сестре-то, мне над тобою делать?» — Братец, говорит, прости меня. — «Нет, говорит, я тебе вырою три ямы, насыплю жаром; когда ты слезьми потушишь все ямы, тогда прощу!» Вырыл он три ямы. «Заливай», говорит.

А сам пошёл жениться. Она заливала, заливала водой, плакала; не могла потушить. А брат уехал к венцу. Она прибегает, спрашивает: «где братцева постелька?» — Ей указали. Она взяла свиной зуб, воткнула в постель, а его охоту заперла в овин. Приехали от венца, стали спать класть; Иван царевич как ударится о зуб, так и помер. А сестра уехала к сыну того разбойника.

Вот народ думает: пора молодых поднимать. Стали поднимать: молодая живая, а он мёртвый. Стали хоронить. А Марья царевна не велела его в землю хоронить; то собаки бы услышали; а велела на столб положить. Так и сделали. Охота чует, что хозяина нет. Подкопали овин; вышли. Подбежали к столбу; а его не видят. Лисица поднялась и увидала; говорит: «вот он где». Столб подкопали; гроб упал. Смотрят и не знают, отчего он помер; увидали пятно. Медведь стал рыть и вырыл свиной зуб. Иван царевич и стал здоровый. «Ах, Господи! как я долго спал!» — Век бы тебе спать, как бы не мы. — Тут ему всё рассказали, «Ну, говорит, пойдёмте со мной!» — Пошли. Пришли к сестре; взяли расстреляли её. Он пошёл жениться; женился. Теперь живёт с женой.